

Сотни чиновников склонились в поклоне, возглашая:

— Десять тысяч лет!

Фэн Цинь восседал на резном драконом троне в чертоге Восходящего Солнца. Лицо его было бесстрастным, эмоций не читалось вовсе.

— Поднимитесь!

Чиновники поднялись, почтительно склонив головы, ожидая оглашения указа.

Первый указ нового императора часто предвещает политический курс двора, и никто не смел расслабиться, напряженно вслушиваясь, словно пытаясь уловить дыхание государя.

Новый главный дворцовый евнух Юсин, неизменно следовавший за Фэн Цинем, сделал шаг вперёд и развернул свиток с указом.

Чиновники вновь преклонили колени.

— Несущий волю Небес, император изрекает: по восшествии на престол, возвожу родную мать, Драгоценную супругу Чжэнь, в ранг вдовствующей императрицы. Пожалую генералу Цзян Хэндэ, усмирителю юга, титул Верного и Честного хоу. Генерала Цзян Ду возвожу в ранг Генерала Умиротворителя государства, первый класс. Посмертно возвожу единоутробного брата, князя Сяна, в ранг Имперского князя Сяна. Посмертно возвожу покойную императрицу Жэньчэн в ранг Императрицы Цзиньхуа Жэньсянь, приказываю восстановить её погребальный склеп и вечно совершать подношения. Да будет так.

— Десять тысяч лет, десять тысяч лет, бесконечно лет нашему императору!

Юсин, видя, что Фэн Цинь не желает говорить, объявил:

— Отбытие!

— С почтением провожаем императора!

Фэн Цинь поднялся и удалился, не проявляя ни малейшей привязанности к трону.

Вернувшись во дворец Цяньань, Фэн Цинь сказал Юсину:

— Переодень меня, мы едем в гробницу Тайми.

— Слушаюсь, — ответил Юсин и проворно переодел государя.

Не взяв с собой никого, кроме Юсина, Фэн Цинь отправился в гробницу Тайми.

У могилы императрицы Жэньчэн он отослал Юсина, налил два кубка вина. Один поставил перед могилой, другой взял в руку.

Спустя долгое время он наконец заговорил:

— Я... изменил твой посмертный титул. Тебе нравится?

Надгробие стояло на земле, скромное и вызывающее ощущение вечности. Словно молчаливо повествуя о том, что человека нет и не вернётся, что ныне они разделены инь и ян.

Фэн Цинь выпил вино до дна и разбил кубок о могилу.

— Твоя жизнь была поистине разрушена мной. Ты ушёл, и тебе — всё равно. Ни боли, ни чувств. А я, внезапно прозрев, понял, что юноши уже нет. Быть может, в следующей жизни, и в жизни после следующей, ты не захочешь видеть меня... Что ж, иди с миром. Лучше уйти, чем остаться со мной и быть уничтоженным моими прихотями.

— Фэн Цюэ казнён через четвертование, хотя официально было объявлено, что он принял яд. Жаль, такая великолепная усыпальница досталась ему... — Фэн Цинь горько усмехнулся. — Цзян И, кого же ты ненавидишь больше? Меня или Фэн Цюэ?

— Хе, полагаю, всё же меня. Теперь, когда я говорю, что истинно полюбил тебя, согласился бы ты хоть раз оглянуться? Боюсь, нет. Ты согласился на брак с Фэн Цюэ лишь чтобы избавиться от меня, не так ли?

— Ладно, я пришёл не упрекать тебя. Я просто немного скучаю. В эту жизнь я не возьму жены и не возьму наложниц, а престол передам сыну моего императорского брата. На пути в жёлтые источники, у моста Нэхэ, пей без страха суп забвения Мэн По. В следующей жизни переродись в доброй семье и держись от меня подальше.

— Твоего отца и брата я буду опекать. Я знаю, что они ненавидят меня, но вынуждены были поддержать моё восхождение. Твоя жизнь была разрушена мной, а моя собственная жизнь оказалась всего лишь недостойной шуткой.

Моргнув, Фэн Цинь глубоко выдохнул. Затем направился к выходу из гробницы.

Ждавший в стороне Юсин тотчас подбежал и последовал за государем.

— Юсин.

— Слушаюсь.

— Когда начнут строительство моей усыпальницы?

— В ответ, Ваше Величество, наставник Ухай из Государственного храма подсчитал, что четвертый день следующего месяца — благоприятная дата. Мы готовимся начать в тот день.

В династии Великая Шэн императоры начинали строить свои усыпальницы сразу после восшествия на престол, так что это не было табу.

Фэн Цинь кивнул.

— Пусть сначала строят усыпальницу императрицы.

— Раб туповат, смею спросить, Ваше Величество, в чём смысл? — Он знал, что государь не женится на императрице, так зачем строить для неё склеп? И почему первым делом?

Фэн Цинь смотрел вперёд, бесстрастно произнеся:

— Когда достроят, выкопают гроб Цзян И и похоронят его там, со мной.

Юсин замер, но тут же ответил:

— Слушаюсь!

Цзян И был вторым сыном генерала Цзян Хэндэ, рождённым от главной жены. Его мать уже скончалась.

Хотя он был мужчиной, от природы был обладателем редкой красоты и мягким характером, подобным нефриту. Ученые люди часто хвалили его фразой: «Господин и персиковый цветок — радость друг другу». Цзян И был добрым и чистым сердцем, часто зимой вместе со слугами ставил навесы и раздавал кашу беднякам. Также часто посещал книжные кабинеты и шахматные клубы, где обсуждал стихи и игру. Мира он был высокого мнения, и многие юные дамы питали к нему чувства.

Генерал Цзян Хэндэ благодаря выдающимся военным заслугам обладал военной властью, и император опасался рода Цзян. Генерал понимал это.

Чтобы сохранить семью в безопасности, генерал намеревался примкнуть к князю Люю, то есть Фэн Циню. Мать Фэн Циня, Драгоценная супруга Чжэнь, давно жила во дворце и пользовалась глубокой любовью императора.

У Драгоценной супруги Чжэнь было два сына: третий принц Фэн Е и шестой принц Фэн Цинь. По достижении зрелости один получил титул князя Сяна, другой — князя Люя. Среди них князь Сян был самым сильным претендентом на престол. Князь Люй хотя ни в чем не уступал и имел военные заслуги, но слыл своенравным и жестоким, что портило его репутацию. Император ничего не говорил, но сановники по умолчанию считали, что ему не суждено получить трон.

Генерал Цзян Хэндэ хотел стать на сторону Драгоценной супруги Чжэнь, и самым подходящим человеком для связи был, как и он сам, военачальник Фэн Цинь.

Фэн Цинь, поняв намерения генерала, сказал:

— В роду Цзян все военачальники. Если вы желаете помочь мне и моей матери, я, разумеется, буду этому рад. Но именно поэтому, если генерал вдруг перевернется, я окажусь застигнут врасплох. Поэтому, если генерал искренен, можете отправить одного из детей в качестве заложника в резиденцию князя Люя. Я буду относиться к нему хорошо, а когда дело будет сделано, верну целым и невредимым.

Практика отправки детей заложниками существовала и в прошлых династиях, и в нынешней. Поскольку выбор стороны был делом тайным, отправка заложника также не должна была оглашаться. Ведь это нарушало запреты императора.

После взвешивания всех обстоятельств генерал Цзян Хэндэ отправил своего второго сына, Цзян И, в резиденцию князя Люя.

Красота Цзян И в глазах других могла казаться уникальной, требующей оберегания. Но для Фэн Циня он был ничем не отличен от других, а даже был фигурой, которую можно было использовать.

Сначала, чтобы завоевать доверие Цзян И и использовать его в будущем, Фэн Цинь относился к нему превосходно. Заботился не жалея сил, обычно вместе играл в шахматы, беседовал, дегустировал чай и рассуждал о Дао, изображая из себя праздного князя.

Но это расчетливое доброжелательство заставило Цзян И медленно влюбиться в Фэн Циня, и эта любовь была искренней и пылкой.

Фэн Цинь не испытывал чувств к Цзян И, но притворился, что тоже любит его, и они стали «взаимно влюбленными». А Фэн Цинь использовал доверие и любовь Цзян И, обманом заставляя его делать дела для себя.

Когда Цзян И это понял, было уже слишком поздно.

Фэн Цинь давно подмешал яд в его еду и питье. Этот яд требовал регулярного приема противоядия для облегчения симптомов, иначе муки были подобны пожиранию сердца тысячами муравьёв — жизнь была хуже смерти.

Фэн Цинь использовал это и угрозу жизни рода Цзян, чтобы заставить Цзян И общаться с его гостями на пирах, подмешивая яд и устраняя инакомыслящих. То, что это делал Цзян И, также учитывалось: если бы дело не скрылось, нашёлся бы козёл отпущения. Плюс, слава Цзян И гремела, гостям нравилось с ним беседовать, и они легче теряли бдительность.

Цзян И ненавидел его, но не мог уйти. Без противоядия Цзян И терял разум; он боялся, что потеряет контроль и натворит дел, погубив род Цзян.

Позднее первый принц Фэн Цюэ внезапно попросил руки Цзян И.

В династии Великая Шэн бывали и мужские наложницы, и мужские императрицы, поэтому это не считалось нарушением обычаев. Кроме того, первому принцу действительно нужна была официальная супруга, чтобы выпрямить его нрав.

А Цзян И был известен, и он был очень подходящей кандидатурой. Со стороны деда по материнской линии первого принца был всего лишь праздный хоу, и союз с военным родом не был лишним. К тому же, мать первого принца, императрица, способствовала этому со своей стороны, и дело свершилось.

Цзян И, словно спасаясь бегством, забрал настоящее противоядие и покинул резиденцию князя Люя.

Фэн Цинь также боялся, что у него начнется приступ токсичности и он выдаст секреты. Поэтому просто дал ему противоядие, велел следить за языком, а если вздумает болтать — быть роду Цзян вырезанным под корень.

Став супругой принца, Цзян И вёл затворнический образ жизни.

Позже Фэн Цинь узнал, что генерал Цзян Хэндэ каким-то образом узнал о положении Цзян И и переметнулся к первому принцу.

Спустя время его родной брат, князь Сян, погиб во время инспекционной поездки, а Драгоценная супруга Чжэнь от горя заболела и слегла.

Фэн Цинь также испытал сильный удар и стал ещё более жестоким.

После кончины императора, под эгидой рода Цзян, первый принц благополучно взошёл на престол.

Фэн Цинь же вместе с Драгоценной супругой Чжэнь отправился в свои владения.

Через полгода после восшествия на престол новый император, под предлогом того, что мужская императрица не может произвести потомство, начал открытый отбор наложниц,

пополняя гарем.

Спустя год слуга Цзян И, Сяфэн, запыханный и уставший, прибыл во владения князя Люя и передал Фэн Циню личное письмо от Цзян И, в котором говорилось, что Цзян И уже ушёл, и что император довел его до смерти.

Фэн Цинь смотрел на письмо от Цзян И, видел в каждом иероглифе искренность. Возможно, зная, что должен умереть, Цзян И излил на бумагу всю свою любовь, ненависть, обиду и гнев.

<http://bllate.org/book/16585/1515282>